

[illegible]

[illegible]

Яноши являлись полемизмом, парадоксом. Можете убедиться в этом, только если вы знаете русский язык. Не говоря уже о предельно стилизованном «Искре», который должен стать неизвестностью в истинно демократическом смысле, мы вспоминаем ту речу, которую однажды высказал в адрес нашей партии немецкий философ, а именно: «Искра» — это русская «Искра». Это речу, содержание которого было, конечно, не совсем истинным. Но, тем не менее, оно свидетельствует, что мы не являемся безусловными и не считаем истинным значением русско-японской войны. Но безусловное привнесло истину, сообщаемую нам нашими японскими собратьями, неизменно присутствующую во всякой практической деятельности, мы продолжим считать непосредственной заслугой спекуляции на побуду буржуазного японского правительства, которое не только не признает, но и отрицает, но сообщая, что европейские страны, и в частности Франция, не хотят, чтобы их распри с Японией, социалистический видения между русскими японцами.

Еще два слова. „Arbeiter-Zeitung“ как будто одобряет латышскую социал-демократию за то, что она с одной стороны выдвигает свои требования к правительству, а с другой — проводит конференции, а с другой — составляет участником в них. При этом нам тактика, которая не представляется очень лестной. Заслуживает одобрения латышская газета и еврейский „Бунд“, который, по ее словам, хотя и отнїтается отрицательно на предложение участвовать в конференции, но высказал свой снїт выразившим тоготности выдвїт с другими партиями снїтаться и бороться вместе, наравне.

После всего сказанного нами выше являлось бы бы познать, что и наша совесть не чужда эта совершенно естественная готовность. Заметим только, что представитель "Бунд" действительно участвовал в редактировании отъезда, посланная организатором конференций нами, социалдемократией Литвы. Помимо и некоторыми другими социалдемократическими организациями.

Вотъ все, что мы считаемъ *теперь* нужнымъ и возможнымъ
возразить на замѣтку вѣнской „Arbeiter-Zeitung“.

ОБЪ ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ „ДИРЕКТИВЪ“

Просто это довольно много времени с 1918 г. пор, как Бунд сделал печальное открытие, что в области национального вопроса социалдемократическая мысль дала, несомненно, меньше, чем в каких-то то в нем других крупных политических вопросах¹, и что специфические интересы пролетариата угнетенных национальностей порождают специфические требования, которых, по непростительному упущению, не было в программе Бунда. Таким образом, одним из насущных проблем в политике Бунда является попытка решить этот самый старый политический вопрос международно-социалдемократии всесторонне и всесторонне, «специфические» требования правящего Всеобщего еврейского рабочего союза, Латвии, Польши и России единственными представителями еврейского пролетариата. Но это требование, при всей его определенности, справедливо возмущало некоторых некоммунистических и коммунистических политиков, которые считали, что оно не вытекает из идеологии, а является продуктом современного интернационального социализма.

Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, Бунду удалось найти якобы самостоятельное политическое требованіе программного характера.

Война и революція.

IV. Самодержавіе и реформы.¹

Царское правительство согласно на реформы, но оно требует, чтобы реформа. Оно хотело бы провести государственные преобразования так, чтобы сохранить всю власть своих рук, но оно боится, что, начиная реформировать, откроется брешь напору общественным и народных сил, роль которых не сумеют удержать на своей высоте. Оно не решается на реформы, потому что боится революций. Хотя осознание необходимости реформ из него вызвано войной, это царское правительство именно самое большое опасается начать серьезные преобразования в моменты войны, когда войско отведено в сторону, государственные силы направлены до последней крайности, а народное возбуждение растет, поздравляющее войну. Оно, поэтому, не может быть переведено на путь, по крайней мере, на полпути, к началу осуществления реформы государственной системы. Втайне оно еще до недавнего времени жаловалось на то, что может быть еще ее повлечет по яному, повсюду будут наголову разбиты, страхи и мучат отшельники, и можно будет все повести, по старому, ало врагам — внешним и внутренним.

Результатом этой действительности должна являться политика коллоража, политика помпунутого политического виважування, разнуздывания. Пока что правительство не рѣшилось назначить на мѣсто казеннаго террориста Палея реакціоннаго містера. Сягопольки Мѣрскій со своими жаландарскими либералами пока оказался лицомъ, соотвѣтствующимъ повену. Но у него недостаточны земскіе слезенны, посвящаясь въ отъѣзд на некоего знаменитаго министра по адресу «общества», «общества» — такъ правительство. Кого-то прѣдлагаю «формы» спугну, оно все же приходитъ на недоходный пѣть и разирается нетерпѣливымъ гнѣвомъ, когда, не то что требованію, но тѣмъ-жизніе пожеланія зхти бы тіаза, же реформидують, «снугу».

Выступ с тем, у нашего правительства нет и не может быть ясной программы государственных реформ. Оно стоит перед задачами, которые оно, во всею своему политическом положении и по своей исторической традиции, не в состоянии попятить. Из этого отношения положение этих задач Крестинский

*) См. некоторые частности в этой статье мы не будем останавливаться, по сути дела, нужно лишь сказать, что заглавию до тех пор, пока П. Парусов закончит свои статьи, не имеет возможности точно узнать его взгляды на рассуждаемые им эти статьи.

Редукция

твора. Это — требование национального самоуправления.⁴ По национальным вопросам самоуправлением позитивистские мыслители, «Стинка Бурда» занимаются не самоуправление отдельных областей с их иноземными населением, а самоуправление каждой нации, как «суммы всех индивидумов, принадлежащих к данной культурно-исторической группе, независимо от их разного населения».

Благодаря национальной самонаправленности формулируются, как правило, из очень туманных и расплывчатых вымолуждений. Ему предназначается область культурных функций государства, «народной школы и других просветительских учреждений», «дающих дла языка и искусства». Нація, гласит новая теория, «самонаправляет лишь въ той области вопросов, въ которых ей принадлежит национальная жизнь, как таковая, т. е. о области культурных вопросов». Жизнь ограничивается ею и не зависит от других. Для всех остальных дел и функций «национальная воля» (или «смысл») «является как бы не существующим». Его значение фигурирует уже не в роли предстельной данной, но лишь просто в роли житейской той или иной администрации или управления, избирающей, разумеется, в качестве своей области культуры, «народный просветительский государственный». Культурная задача переключается из языковой, национально-автономной в «просветительскую», избирающую для себя каждой нацией, «на деле упрощенную» задачу, путем всеобщего лажательного приятия.

[illegible]

Политическая деятельность государства — это деятельность, осуществляемая властью, которая имеет право издавать законы, «Бетнак Бурла», их качества политического принципа, означает не самостоятельное заглаживание различных (общественных) или национальных сокровищ, их собственные дела, и определенную систему государственного управления определенное устройство местной администрации. Оно не имеет право на выполнение той или другой отдельной государственной задачи, а совокупности власти государственных задач, поскольку эти ограничения являются местными. Как государство, оно имеет право издавать законы, устанавливать налоги, иметь право установления налогов, правом местного законодательства. Таким образом, самоуправление отнюдь не характеризуется удовлетворением «собственных» — хозяйственных, культурных — нужд данной общественной группы; напротив, оно превращает все государственные нужды в «общественные» нужды всего населения. В этом смысле современное право и определяет самоуправление, как самостоятельное осуществление населением общины власти государственной группы. Только тогда, когда государство, как политическая группа, имеет государство, в при народа, является особым политическим требованием и должно занимать место в политических партийных программах.

Но такое самоуправление неизбежно строится на административной, а не национальной основе. Задача государства по отношению ко всем гражданам, из которых права и обязанности вытекают, — это государственные функции едины и одинаковы. В то же время ряд таких функций самоуправления, как охрана труда, охрана здоровья, охрана семьи, охрана материнства и детства, т. е. разделение территориальных единиц на национальные группы являлось бы реакционной реставрацией средневековых правовых отношений. Слабое сознание этого мелькает и у авторов «национального самоуправления», когда они признают необходимость «всенационального» территориального самоуправления для удовлетворения «территориальных» задач, но при этом считают, что «национальный» принцип населения данности, без разделения национальностей.

Но мимолетный проблеск сознания немедленно гаснет, и только рядом с общим самоуправлением они строят свой национальный механизм и возводят его в здание политического института, на введении которого должна установиться социальдемократия. Зтибъ начинается безнадёжная путаница. То самоуправление, которое должно влѣсть проявленія национальной жизни въ языкъ, науки, искусство, литера-

¹⁾ „Вѣстникъ Бунда“, №№ 4 и 5. „Соціалдемократія и національный вопросъ“.

миллионы были гораздо poorer. Тогда ясно было, что похищения крестьянства Россия отжила свое. И так и нужно завеста новую порядок на западно-европейский образец. Нужно построить длинные дороги, нужно развить торговлю, нужны фабрики и багальники, нужно, постоку, расширять торговлю, чтобы создать условия жизни работников, и, вь связь со всем этим, нужно поставить административную и суд вь высшем состоянии. А вь развие капиталистической индустрии царское правительство должно было, оно ему и не протавится, наоборот, оно его — по своему — всячески поощрять. Царское правительство знало, что либеральная доктрина связывает развие индустрии с парламентаризмом и политической свободой. Но вот вь это именно оно не вь составили понятия.

Царское правительство вь состоянии понять значение либерализма, оно понимало, что если заставить дельцов иметь большие свободы, они поощрять болынич, школы и познания, а что улучшение мьстных путей сообщения. Но что это вело их к расширению политической и финансовой силы государства, оно не может себе представить. Наоборот, оно думало вь умножение земских расходов, которые, конечно, должны оплатиться налогами с населения, только вьстоимости полатных сьт, нужных ему самому для потребностей централизованного управления, для выполнения общих государственных знач.

[illegible]

та в т. ч. и ссылаясь на представление политического государства. По отношению к духовной культуре наша государственность несет только одну обязанность — обеспечить ей возможность свободного существования и развития свободными политическими условиями. Если культурные запросы нашей страны не удовлетворены, то государство не имеет права вмешиваться, естественно, не может выступать никаким авторитарным демократическим государством. Но ни одно государство не имеет ни права ни основания создавать такие союзы *принудительно* и облекать их полномочиями органов государственного управления. Оно должно лишь обеспечивать условия для осуществления каждым человеком своего права участия в общественной жизни, всесторонне помогая участникам Государственной власти не только осуществлять свои права, но и исполнять свои обязанности. Не может насильственным путем заставить сверя окаяны сотрудничать национальному обществу изучения еврейской культуры или еврейской истории. Политические программы, поскольку они предвзятые, возникновение подобно национальным программам, которые могут возникнуть в будущем, являются нарушением принципов, которое, как известно, составляет обязательство всякой демократической партии. Требования специального культурного самоуправления жить ни в одной из программ, так как такое самоуправление не является государственным институтом. Государство не знает, где находится граница между культурой и наукой, поэтому оно не имеет права вмешиваться, чтобы избежать того, чего не может.

Несколько иной характер носит требование обособления национальной школы, выставленное «Вестя Бунда». Демократическое государство обязано дать права гражданам, разное образование и, поэтому, не имеет права отказываться от участия в школьном деле. Однако, при наличии национальных школьных союзов, вопрос может закончиться только тем, чтобы урегулировать их отношения с государством и не допустить их ссор с союзом учителей и родителей. И надо надеяться, что демократия разрядит этот вопрос без всякого ущерба национальным правам и достоинству.

Таким образом, всякая демократическая программа опирается на различные национальности равноправного государства возможность национального самоуправления, как понимает Будд, но его практическое осуществление не может стать задачей какой-либо политической партии в, следовательно, задачей государства, так как такое самоуправление явление добровольным соглашением отдельных лиц, принадлежащих к одной нации.

Другой вопрос, насколько национальное самоуправление этих блоков пролетариата и буржуазии в области культуры и искусства культурных целей, может быть оправдано с точки зрения социальной демократии. Старая догма, в которой Бунд упрекнул прочей ревизионизмом, пытался найти «наше правильное место» для своей атаки при котором «цели и задачи пролетариата» и «цели буржуазии» не должны совпадать. Пролетариат даже в демократическом государстве заволашевал крошечный обыватель гнетом всей буржуазии, еще специальный группой буржуазии в вопросах культурной жизни. Но эти вопросы, как и многие другие, возникавшие в связи с существованием национального самоуправления, потребовали бы дальнейшего исследования. Мы не хотим здесь этого, что только показывает, что первое самостоятельное политическое требование выдуманное «Вестником Бунда», по скольку оно является личностным, целиком заключается в требовании «исполнения демократических программ», поскольку же оно не имеет характера, оно не является политическим. Никаких специфических требований буржуазии и пролетариата не выдвигать, так как еврейский пролетариат Бунд не выставляет. Дополнительные результаты его творческих усилий равны для Польши органически связать националистическую политику с пролетарскими интересами окончателся, как и нужно ожидать, бедствием неудаче. Национальная социальная демократическая программа Бунда, как и программа пролетариата, не имеет никакого самостоятельного смысла, потому что

Этот жалкий исход долгих исканий, окончившихся на деле бесплодной и наименее классовой директивой, служит лишь убедительным свидетельством двусмысленности и неустойчивости современной позиции Бунда и его неспособности к роли самостоятельного политического руководителя социал-демократического рабочего движения.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

Новый заем, как констатировали уже легальные газ-
заключены, вопреки „благовидной“ внешности, на таких
благоприятных условиях, каких еще никогда не при-
дось испытывать России. И конечно, въ этой цѣнѣ за

¹⁾ Быть может, Бунд разумеет здесь академизм наук и искусства? Но неужели он серьезно думает, что в нем сконцентрируется вся накопившаяся энергия воинствующего социализма?

которое не входить в круг его политических понятий. этому его отношению к университетской молодежи, а от высшего образованию, являются только тогда, когда перестанет существовать. До того тактика отеческих угроз и гнет над университетами будет тактикой жандармских высян и гнет над университетами будет то сгущаться, то разжиться, ни на один момент не удовлетворяя в беспрерывно раздражая.

Центральный пункт либерализма — парламентизм. Парское и активное способно воспринять идеи парламентаризма в смысле общественного контроля над чиновниками. Эта идея ему симпатична. Но оно чувствует, что суть не в этом, а в том, чтобы не можешь себя представлять, чтобы уничтожить заочничество и чиновничье произвола именно и было тьм коренным изобразованьем государственного порядка, которое должно овладеть России, спасти ее от гибели и привести к могущему. И оно право: уничтожение заочничества в бюрократическом произвола не есть основа коренных политический преобразований, а только является их результатом. Русское самодержавие выказывает в данном случае большую политическую прозорливость, чьм русский либерализм, который с борьбу за парламентарный порядок сводит к борьбе против бюрократии. Ввиду правды, что государство, что чиновники и всякая полаяция имеют право равняться с гражданами, с обществом, и оно не понимает, каким образом парламент может служить увеличению государственных доход; посей тожд, оно само уже обобрало все податные объекты и нажимало датия пружины так, что они отказываются служить. Тут же оно наталкивается на вопрос о *бюджета*.

Отдать государственную бюджет и в распоряжение парламентской точки зрения царского правительства должно казаться политической нетщностью. Поставив доходы и расходы страны зависимости от парламентской баллотировки, оно дышит независимыми судьбы государства и связывает себя с ее камьям и помыслам. Это для царского правительства равносильно политическому самоубиству. Но уже даже контроль обсуждению государственной бюджета и парламент доставлять правительству непосильные хлопоты, ставили бы ему каждому шагу затруднения и служили бы неистощимым источником противуправительственной агитации, охватывающей стороны и входящей во все мелочи государственной жизни. Правительство стоить перед вопросом: а не лучше ли политическое государство, а не лучше ли государство образцового государствену длительного. А что оно до тех пор не поймет, покуда *крестьяне* *и* *на биржевой бирже* не измучат. Пока европейская биржа доверит, безконтрольному и своему правительству миллиарды, оно считает излишним посылать свои финансы под контроль русского парламента.

дала, а пораженья, то результат газетной пропаганды получился совершенно неожиданный: не патристическое возбужденіе, а народное возмущеніе. А вѣдь эта пропаганда велась про ни

нашение к конституционному движению и наши современные
задачи. Собрания производят на участников хорошее впечат-
ление. На этой неделе распространены №№ 1 и 2 „Соц.-Дем.“
и №№ 73—77 „Искры“.

Ввиду того, что присутствие на собрании, для специально-либуэля значительного числа рабочих, было заранее исключено, местные Комитет Р. С. Д. П. принял не организованного никакого выступления на собрании со стороны социалдемократов. Но если, в результате этого постановления, ни один из действительно существующих социалдемократов не выступил с социалдемократическим речью, то за то выступил самовольно, как-то-то пришедший. Заявивши вначале своей речью, что он не знает людей, как-то-то, в германском рейсгаге называемых, будто бы социалдемократами, он начал затем говорить от лица рабочего класса и от лица его осмелился обратиться к собранию с уважительной славной просьбой не забыть в будущем парламент «меньшую братию». Это после того, как он уже говорил о том, что он не знает ничего, ничего, ничего, что социалдемократы, отделили от громады немецкого рабочего класса в подполговения данного момента рабочее движение. Вскоре после этого заседание было закрыто и, к сожалению уже после закрытия заседания, хотя и в присутствии еще довольно значительной части собрания, было сделано два заявления. Одним из присутствующих заявив, на основании того, что он не знает ничего, что социалдемократы и национальные социалдемократы, что самовольный социалдемократ, не имеет ничего общего с социалдемократией, что социалдемократы могут только бороться за свои идеалы, но ни в каком случае не просить у кого бы то ни было милостей; что им и странно было бы обращаться к присутствующим с просьбой о милостях, когда напротив им, здесь собравшимся, тем, кто не знает ничего, что социалдемократы, что социалдемократический ступень объявил милости социалдемократического рабочего движения.

Еще важнее было другое заявление, так как от других товарищей было слышно по поручению присутствовавших рабочих. Онь присоединялись к заявлению первого оператора и заявлял эти лица присутствовавших рабочих, что они не выносят ничего общего с самоназванными операторами, что они не просит ни у кого милостей, а будут рассчитывать только на свое заявление, которое они в состоянии сделать, и на будущий период, когда они будут обращаться к членам парламента, а в настоящее время они в такое положение по отношению к себе, чтобы они могли бы отдавать им отчет в своих действиях.

Екатеринослав. На днях было собрание из 85 человек рабочих, учащихся и людей из общества". Была принята 84 голоса против одного резолюция, предложенная Комитетом, в которой предлагалось обязывать к губернской земской собранию. Эта же резолюция была принята другими собраниями рабочих и введена Комитетом. Высказав отношение пролетариата к современным событиям, резолюция говорит:

... Поставив себя такую ближайшую политическую задачу (создать всенародного Учредительного Собрания и стремлясь всеми силами к ее осуществлению, мы, рабочие, будем поддерживать тех, кто стремится к этой цели. Иначе же отклонение от этого требования, всякое желание сохратить какое бы то ни было неравенство в правах, мы будем рассматривать, как предательство, как тяжкую дилу народного освобождения».

Екатеринбург. 10 декабря состоялся у нас общественный банкет по поводу сокращения судебных уставов. Безъ предисловія можно сказать — онъ обратился въ настоящий торжественный и величественный манифестъ на пользу борьбы. Этотъ манифестъ является до такой степени крупнымъ фактомъ въ исторіи мѣстнаго революціоннаго движенія и въѣстъ съ такою возбуджающею столько вопросовъ первостепенной важности, что я позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробно. Не прекратились еще разговоры о дуской демонстраціи, и западская свора, разыскавъ оратора, не заключила еще своихъ изысканій о жизни мирныхъ обывателей, какъ заругъ. Искренне, краснорѣчиво такъ называемому обществу, занимающемуся въ настоящее время борьбою за освобожденіе нашего общества, во время разговоровъ о вѣснѣ, однимъ изъ присутствовавшихъ была произнесена рѣчь о «сумерѣхъ» русской жизни и о необходимости борьбы съ самодержавіемъ, или, въ остатокъ варварства. Ораторъ подробно характеризовалъ исконную политику царскаго правительства: обіианіе реформъ либералами, утверженіе, что «первый шагъ не будетъ поспѣшимъ», и безпопальное претвореніе революціонеровъ въ бѣдъ, въ зло, въ атакующіе, указывая, на то, что россійскій самодержавіе не будетъ по прежнему безпопальнъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ, если не будетъ опираться на массы и не приметъ плѣткою демократическую программу социалъдемократіи.

Речь оратора не мало способствовала успеху предстоявшего банкета. Открытый лист для желающих присутствовать на банкете быстро покрывался подписями. Разговоры о предстоящем банкете было не мало: один говорить, что наступление „революции“ либералы не придут, другие утверждали на полном серьезе, что либералы собираются разогнать собрание, и т. д. Однако, к 10 часам вечера большой зал центрального гостиничного дома переполнен многочисленной и разнообразной публикой: адвокаты, врачи, клерки, студенты, учителя, рабочие, торговцы. На банкете было вывешено много флагов: русский, революционный. Никто не пьет, не закусывает, студенты,

...говорил о одной невозможности какой бы то ни было
легальной общественной деятельности при существующем аб-
солютизме и полицейском произволе. Лучшая часть народ-
ных учителей тверской губернии давно это поняла и высту-

ступила на путь политической борьбы, принять программу революционной социалдемократии.

Настроение собрания становилось все более и более революционным и к моменту появления на трибуне г. Н. К. дошло до наивысшего предела.

Несколько минут тому назад, сказал он, настала «весна» самозароживания... Как же Мистификатор от крестного знамения, так ревностный царский слуга, полицмейстер Черныш, корчился здесь от победоносной песни свободы... (дружные рукоплескания).

Охарактеризовав несекунную политику царского правительства, ораторы выказали уверенность в том, что уроки истории не пройдут бесследно для русского либерального общества: оно поймет наконец всю безнадотность надежд на реформы сверху и присоединится к авангарду революционной пролетариата. Под гнетом пушек на Дальнем Востоке, по словам оратора, «мы увидим, как разорятся богатых семей, самодержавные росте прекратятся, и мы будем жить социальными условиями». Загорается уже заря будущего, поднимается мускулистая рука рабочего и не сегодня — завтра твердыня самодержавия разлетится в прах!..

По окончании речи группа организованных рабочих зашла «Варшавянку», к ним присоединились студенты и многие из публики. Наступил салютный триумф революции. На требование разойтись, вновь предявленное полицмейстером, появившимся с толпой банной приставов, собрание попрежнему отвечало: «долой волюн!» и «синистам». Через минуту в залу вошел в сопровождении народа горюющий и мандарин. Произошла свалка, схваченный «кавалерия» один из ораторов Н.-К. — был отнесен публикой, а полицмейстер свора отшвыснен. В ту же ночь было произведено несколько арестов и обысков. Арестован ветеринарный врач Куртковиц. Мандарин усилежно искали К. — на разгромили квартиру, но его успели бегать.

Несомненно, что декабрь в обществе грамотности читался головной болью, а для большинства — Общественно-политический семинар — дело чуждое. 40 на тот год раз было около 250. Было бы и больше, но до 500 желающих не получало доступа, как не члены общества (между тем, интеллигентные не-члены были допущены). Имя на собрания касались стеснений, испытывавшихся в просветительской работе. Внезапно появился оживить рабочий класс. Председатель, не имея возможности пригласить только члены общества, но публика напрогостовала, и рабочий стал говорить, несмотря на явный отказ председателя. Рабочий говорил от имени Киевского Комитета Партии.

Чернигов. Во время принятия левских собраний: адреса « конституции (5 дек.), присутствовавшие же закл. организованные рабочие произвели демонстрацию, распространив лентки с надписями своих политических требований и в прерыва аплодисменты гласных криками: „да здравствует учредительное собрание“. Предложенное рабочими прямое обращение к гласным не состоялось, ввиду усиленных мёрз, принятых польшей. Подробную корреспонденцию об этом поместим в следующем №.

Рига. Резолюция рабочих: „Мы, организованные рабочие фабрики Кузнецова, шлем свое глубокое соболезнование нашим еврейским товарищам, пострадавшим в бою, учиненной нарской полицией в г. Вилосток. Эта возмутительная расправа полиция с безоружными людьми, собиравшимися мирно обсудить свои дела, это страдание без всяких предупреждений и в мирно расходившую толпу, вызывает в нас глубокую ненависть к Российскому самодержавному правительству.

«Ваше сиятельство разумеет, что всея России оборона и обеспечение безопасности нашего государства, а равно и благополучие расправы нашей раз доказывают намъ необходимость не то бы то не стало свергнуть самодержавное правительство, которое стремится плутомъ убить пробужденнаго рабочего класса. Блестящая война, увенчанная правительствомъ, еще шумною, якобы либеральными, речьями Святополка-Ирмасаго, еще больше убеждает насъ въ несправедливости самодержавия съ самодельностью пролетариата. Кровь нашихъ еврейскихъ товарищей разливается, проливаясь, восторгъ по воле самодержавнаго правительства предается, предъ его лицомъ всея расправы съ ними и восторгъ о мнении»

Сверженіє самодержавія — первая и необходимая задача
всего російскаго пролетариата въ его борьбѣ за социализмъ.
Октябрь 1904 г.

Изъ Заванавалы. Изъ Курганской губернии. Въ октябрь и ноябрь въ разныхъ мѣстахъ Гурія были устроены народные митинги противъ войны и солдатовъ. Собрания проходили по плану: при знакомомъ свѣтѣ подъ открытымъ небомъ. На одномъ мѣстѣ присутствовало 300 чел., на другомъ 200, на третьемъ 300-400, на четвертомъ 400-500. Говорили наши пропагандисты, которыхъ слушатели часто прерывали дружными вславами: «долой войну!», «за правдуесть свободу!» На митингахъ присутвовало также много женщинъ и дѣтей; многие пришли удалека, за двадцать верстъ, чтобы послушать оратора.

Волею запасных. Намъ пишутъ, что въ Бирскомъ уѣздѣ Уфимской губ. забунтовалось 4½ тыс. запасныхъ и туда выданы войска. Тамъ кончилось, еще неизвестно. Уфу хотѣтъ наводнить войсками; въ гимназіяхъ кончатся занятія раньше на недѣлю, чтобы освободить аіаіаіа для войскъ.

Примечугу. Негодование рабочих на жестокое избиение являлось на сходке 4 декабря вышло 18 декабря на нападение на одного из особенно отличавшихся польских зэков — помощника пристава 1-ой части. Ему обвалили лицо с силой кулаком. По полархиву арестован живопишет Дунавский; но дознание основано на том, что его тоже собственноручно избил один из заключенных польского.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Нужная расправа в Черноморском флоте. Несмотря на запрещение быть нижним чинам, из войск очень часто, в особенности во флоте, и даже капитан. Например, в Черноморском флоте, в учебном отряде, командиры 4 роты, штабс-капитаны Шерингян, подполковник с себе матроса своей роты Петрова и начал бить его вло всякий раз кулаками по лицу а то, что тот должен был дежурному офицеру, что фельдфебеля занесет домой полный мешок казенного обмундирования, т. е. матросских вещей 1-го роста. А что фельдфебеля звалися не Шерингян, а Шерингян, Шерингян, отсюда, откуда он был, а был его Шерингян, так он тогда, когда брыснул кровью на уху и Петрову уложил без чувств, с себе матросы обилим перебивками. Когда привели его в госпиталь, сын замочил и прошилешеем главу и доктору, а доктор рапортовал главному командиру. От этого командира штабс-капитан Шерингян получил выговор и предупреждение также не бить. Шерингян исполнил приказание он теперь ежедневно бьет матросов.

Это въ обыкновенное время, но когда Шмерлингъ не въ тухѣ, то не прдрикзывается приказанія главнаго командира, а бьетъ и по уху. (Сообщено матросомъ).

гов. Полиция, во избежание демонстраций, закрыла все двери на трамваи, так что негде было пойти, а по дорожкам расставляли казаков для «поддержания порядка». Несмотря на все это, митинг прошел по городу с пламенем революционных идей. В нем приняли участие не только четыре-пять тысяч рабочих, но и весь город. Народ вышел из трамвая и почти все было включено. 50 оставшихся военных присутствия и, не вымучив жребия, разошлись по домам.

В Куластине сегодня ночью новобранцы проходили демонстрацию. Около пяти часов у входа военного приставства их ждал присоединившийся 150 местных рабочих и в их красных знаменьях и выгласах прошли по улицам. Разбросав массу провокаций, Полиция очутилась только после демонстрации и в равных местах города заарестовала семь человек.

Демонстрация была в в маленьком г. Гори (Гифильской губернии) новобранцев с красным знаменем и выгласами «Долой войну! Долой самодержавие!» передов по городу. Полиция не выжидалась. Только на другой день в г. Тифлиса выдвинула казак.

(Сообщено Батумскимъ комитетомъ Парти).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
II
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Банку. Стачка началась 14 (13?) декабря с утра, а часамъ къ 3—6 вечера стояли уже Балахины, Бибис-Забетъ, Бѣзъ и Черный Городъ, а немногими исключениями. Время для стачки не имѣя съ экономической цѣлью, выбрало не подходящее: отъсюда угроза значительнаго сокращенія, такъ какъ прекращеніе работы въ Волжскомъ дивизионѣ. Смертъ же товарища дѣлаетъ сейчасъ борьбу между лѣвыми и американскими социалистами. Въ Батуми получаются послѣднее сообщеніе крестьянъ: до 15 млн. руб. по этимъ двумъ причинамъ, производство значительно уменьшилось.

Комитет предлагал армянским партиям „дрошакистов“ и „внчакистов“ принять участие в политической демонстрации, которую он намерен был организовать во время стачки. Дрошакисты прислали мотивированный отказ, внчакисты же с готовностью приняли предложение.

О дальнейших событиях мы еще не получили сведений. Из газет известно, что забастовали батумские рабочие и что в Бакиханях стреляли в рабочих (по газетным сведениям 20 чел. убито).

Кремнезуги. Положение рабочих в прачечных заведениях. Товарищи! Мы просите нас написать статью кое-что о нашивках на работ. Мы написать и написать, а мы нашивку больше, на груди, нужно выразить, а мы не слыны в этом отношении, но писать это чужь и даже много. Начнем с работ. Работа наша производится поштучно: за каждую штуку, т. е. сорочку, мы получаем 5 коп., и для того, чтобы выработать 90 коп., мы должны сшить 18, и для того, что гораздо тяжелее и вреднее, нежели работ на мельничь от шести до шести часов. Чужь же она тяжелее и вреднее?

1) Тяжелее она тем, что приходится целый день без усталости бегать, как бешеному, за утюгами, конечно, для того, чтобы больше заработать, так как хозяева, для экономии средств, нанимают поштучно рабочих массу лишних людей, за то в субботу, воскресенье и понедельник совсем не платят.

2) Вредит она тем, что приходится целый день работать без сырости, копоти, угаря и любоваться дышащими парами, ладунити от мокрого бляна. Но это еще не все; целый день приходится стоять около плиты и вонючего сарада, исходящего от разных помой и острых и вонючих веществ, которые употребляются при мойке бляны, как то: хлорная известь, сахарная соль, марганцовая кислота и проч. Небольшое таинство, принципом

из стирку больше от заразных больных; конечно, из такого белья хозяева не дотрагиваются, но у нас часто оказывается чешотка и много других болезней. Сальные они отражаются на πράчки, так как πράчки анализы исключительно грязный белье» и постоянно стоять по толпам из ужасных гряз, котор течет от мокрого белья. Как же они отыскивают, что браться за стирку? Мы им объяснили, что надо стирать только дна и ночи. Вдаль наши мастерам анализ условий гигиены браться и хозяева мало о ней заботятся. Словом, эти люди в мученье и жалче, чѣм женщины πράчки. Пράчки тоже работают поштучно. За каждую большую штуку белье, как то: одыла, простыня, сорочки и т. д., онѣ получают одну коп., за полотенца и наволочки по одной, за три штуки, а покрывала, носовые платки, чулки онѣ получают для стирки въ 50 коп. въ день, онѣ нужно работать не меньше 14—15 час. въ сутки. Есть еще третья группа мучениц, которые работают такую работу, т. е. столовое белье. Чѣмъ имъ заработать 30 коп. въ день, онѣ должны потѣть и копаться съ утра до позднего вечера въ невыносимой жарѣ, потому что наши πράчки-строители безъ всякаго приспособленія. Особенно угнетаются эти женщины, когда стирка идет ночью они таскают тяжелыми корзинами съ бельемъ по лестницамъ, по крышамъ, и за это получаютъ въ нѣдѣ вознаграждения рутинно и полтора тыщника. Они сидятъ и вѣдут у своихъ бѣдныхъ и голодныхъ родителей. Хозяева, принимая ихъ безъ платы за ученье, стараются выгнать какъ можно больше, а потому ихъ личному не учатъ, в по истечении срока учения, они снова работаютъ даромъ. Если же иногда они такъ на родителей, какъ мастера, имъ платятъ не 5, а 3 коп. И то для родителей, такъ же, какъ у хозяина благоговейности.

Но, товарищи, есть и в нашей работе одна хорошая сторона: это то, что, проработав при нашей работе до 30-35 лет, человек обязательно наживает чахотку и идет в отпуск проводить своих прадедов. — Рабочий.

Харьков. Несмотря на предельную постоянную работу, несмотря на самые маяские дни 1900 г., из которых рабочие знают, что это не просто, а именно, приходится теперь констатировать, что из них оловянная работа, а не прочного ядра, опираясь на которое можно было бы продвигать работу. Правда, люди всё не вымерли. Почти в каждом районе есть рабочие, которые раньше входили в организацию, но теперь они районные, стоят в ней организации и относятся неохотно ко всяким попыткам снова сдвинуться: «знаешь, ничего не выйдет»; уж не раз так было». Скептицизм,

Трудно, конечно, указать причины такого недовольного отношения. Понятно, однако, что главным образом тут виноваты условия, при которых приходится работать. Не успевает еще организатор или пропагандист завлечь прочные сношения с своим районом или кружком, как жандармская лапа выхватывает его из рабочей среды.

Лишь на последние время является подъем настроений, — предвзудать освещение агитационной работы. Получая этикет, Комитет старается свести к минимуму рабочих, входящих в состав организации.

Решив провести «демократическую кампанию» по плану редакций, Комитет приступает к работе. На первую же богемную конституционную рабочую и на «демократическую» выясняется наше отношение к конституционному движению и наша современная задача. Собрания проводятся на участников хорошее впечатление. На этой неделе распространены №№ 1 и 2 «Сов.Дем.» и №№ 73—77 «Искры».

Рабочий.

